

Вырезка из газеты СОВЕТСКАЯ УКРАИНА

К и е в

Газета №

от

15 МАЯ 41 З

Народный артист

К пятидесятилетию со дня рождения народного артиста УССР А. М. Бучмы.

Гуцульская хата, затерянная в снежных сугробах Прикарпатья. Через приоткрытую дверь слышен шум метели. Резкие порывы ветра контрастируют со спокойно вопевшим в избу Миколой Задорожным. Непотрошено, по-крестьянски деловито рассказывает он жене о незаслуженной обиде, нанесенной ему богачом-войтом.

Ни елиный жест не вымает возмущения рассказчика. Кажется, ничто не в силах пробудить в нем сознание человеческого достоинства, дух протеста. Согбенная фигура, сильные, но неловкие руки, потопания, каждое движение свидетельствуют о рабской покорности судьбе, воспитанной годами тяжелого труда, бесправия и повиновения сильным. И только в неумении скрыть от жены подробности гнусного издевательства ощущается страстное желание сохранить чувство собственного достоинства, скрыть свою слабость.

Внутренняя борьба, таящаяся за внешней покорностью, определяет поступки Миколы. Он то безропотно протягивает руки для капталов, то с горькой проклятием благодарит Михайла Гурмана за чрезмерное внимание и заботу к его жене. То, потеряв надежду на возврат украденного счастья, просит Анну не срамить его перед селом и уходит спать во двор, оставляя Михайла с Анной, то вдруг, выпрямившись, твердо направляется к Анне, угрожающе держа в руке оторванный от цепи бич и... не решившись ударить, ласково, заискивающе просит у жены веревку, чтобы привязать бич. И только когда ощущение украденного счастья, потерянной жизни становится особенно пестерливым, когда попытки отвоювать свое счастье покорностью перед другими не дали результатов, он осознает, что все утрачено и терять больше нечего, только тогда у него выплывает страстное чувство оскорбленного человеческого достоинства, жажда полноценной жизни.

Борьба слепой покорности и зарождающегося протеста является той основой, на которой вырастает огромной познавательной полнотой и философской насыщенности сценический образ Миколы Задорожного, созданный силой актерского таланта А. М. Бучмы.

Перед зрителем вырастает и другой об-

раз — уродец Коломийцев из пьесы Горького «Последние», разложившийся и до пипама обматывавший хам, с необычайной легкостью и упоением издевающийся над людьми. Коломийцев иприво, почти добродушно рассказывает о расправе над мальчиком, которого он ложно обвинил в корыстных поступках. Экономными, но поразительными по своей силе жестами артист раскрывает перед зрителем всю гнусность и цинизм этого улыбающегося палача. Добродушно настроенный, сидя на кушетке, Коломийцев развлекается картиной казни: поймав рукояткой палки за шею игрушечного «мишку», он с упоением душит его, увлеченный самым процессом казни на виселице. Уже один этот эпизод раскрывает сущность образа Коломийцева.

Блестящая отделка деталей сценического образа, деталей, раскрывающих сокровеннейшие тайники внутреннего состояния теоретического образа, — неотъемлемая черта творческого почерка А. М. Бучмы.

Многочисленные образы, созданные артистом, свидетельствуют об огромном диапазоне его дарования. За тридцать пять лет своей сценической деятельности, Бучма сыграл почти все значительные роли украинского репертуара, вплоть до женских, как, например, ворожки в пьесе Старицкого «Ой, не ходи, Грицю». В молодости он пел в опере и даже выступал в балете.

Когда слышишь, что даже признанный мастер сцены готовит новую роль, противоположную по своему характеру ранее им блестяще исполненной, нередко говоришь: это не в его плане. Бучма не принадлежит к актерам, оценивая творческие успехи или творческие неудачи которых говорят об их «плане», об их амплуа. Его творческие возможности необычайно разнообразны.

Джимми Хиттинс — американский рабочий, прошедший сложный путь борьбы, пришедший к пролетариату от увлеченный хваленой американской «демократией», основанной на силе «его величества доллара»: Терентий Пузырь в пьесе Тобилевича «Хазяїн» — этот пекоронованный парек, владелец имения, в котором «больше земли, чем в герцогстве», заставляющий голодать целые села; богач, который умирает, но не разрешает из скупоности пригласить

хорошего врача; минер Гайдай из пьесы А. Корнейчука «Гибель эскадры»; Платон Кречет — самоотверженный, скромный герой наших будней; Хлестаков — враль, трусливый, но расчетливый хвастунишка; Павел Железнов — напуганный все подорванные болезнью силы к тому, чтобы вырваться из болота сытой жизни общества Хватовых и Железновых; наконец, — вершина творческих побед Бучмы — В. И. Ленин, отдельные черты всеобъемлющего характера которого воссоздал Бучма на сцене, — вот часть творческого пути артиста. Свыше ста образов на сцене, 18 ролей в кино принесли Бучме заслуженное признание и популярность.

Резко выраженная актерская индивидуальность А. М. Бучмы никогда не мешает ему ощущать самое существо сценического ансамбля. И в каждой новой роли Бучма поражает своеобразием подхода, оригинальностью трактовки, филигранной законченностью, силой сценической правды и сценической выразительности.

Посмотрев Бучму даже в знакомом по другим исполнениям образе, не скажешь: таким я его себе и представлял, но скажешь: так вот какой он!

В какой бы пьесе ни играл А. М. Бучма — будь то трагедия или комедия, — образ, созданный им, всегда насыщен огромной силой человеческих чувств. Игра Бучмы не оставляет зрителя на «средних чувствах». Образ ли это негодяя-выродка, или изуродованного жизнью и не осознавшего себя человека, образ ли героя — носителя благородных человеческих чувств и чаяний, — всегда образы, созданные Бучмой, вызывают сильные чувства, то ли печальности и омерзения, то ли сострадания, то ли любви и благодарности.

Сын львовского железнодорожника, бывший поочередно батраком, артистом гаупт-театра, солдатом австрийской армии, шофером, поваром, чернорабочим, кельнером, затем студентом Киевского театрального института, — он стал профессором того же института, народным артистом республики, орденосцем, лауреатом Сталинской премии. Таков путь выдающегося деятеля украинского советского театра Амвросия Максимилановича Бучмы.

Ив. ПИСКУН.